

«Звездный ансамбль»

А. Л. МИХАЙЛОВ

7 декабря 2021 г., в один из дней празднования 75-летия РФЯЦ-ВНИИЭФ, перед главным зданием Института экспериментальной газодинамики и физики взрыва (ИФВ) был открыт ансамбль из шести стел с именами выдающихся ученых-газодинамиков, внесших определяющий вклад в становление и развитие ядерно-оружейной отрасли нашей страны. Вот эти имена.

Юлий Борисович Харитон. Его имя в комментариях не нуждается. Один из основателей и бессменный (в течение почти полувека) научный руководитель КБ-11 – ВНИИЭФ. Его должность главного конструктора в первые годы функционирования КБ-11 не должна вводить в заблуждение – должности научного руководителя

тогда просто не было в штатном расписании. Академик, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат трех Сталинских (Государственных) и Ленинской премий, кавалер множества государственных наград. (Их перечисление, как и перечисление многих наград остальных персон опустим. Интересующийся читатель может найти их, например, в биографической энциклопедии «Атомное оружие России», Москва, издательский дом «Столичная энциклопедия», 2012 г.).

Его именем названа улица в Сарове.

В здании, возле которого поставлена стела, прошло без малого четверть века его самой активной деятельности, начиная с разработки первого бинарного термоядерного изделия РДС-37.

Евгений Аркадьевич Негин. Герой Социалистического Труда, академик, генерал-лейтенант авиации, лауреат Ленинской, Сталинской и Государственной премий, директор ВНИИЭФ (1978–1987 гг.). С 1955 по 1959 г. – зам. главного конструктора и научного руководителя, с 1959 по 1991 г. – главный конструктор и первый заместитель научного руководителя ВНИИЭФ. В 1978–1987 гг. совмещал эти две должности

с должностью директора ВНИИЭФ.

В 1952–1955 гг. был третьим по счету начальником отдела 25 сектора 3 (ныне ИФВ) – отдела натурной газодинамической отработки и полигонных испытаний изделий, унаследовав эту должность и прочие перечисленные выше должности от первого заместителя Ю. Б. Харитона – Кирилла Ивановича Щёлкина.

В этом здании Е. А. Негин, как и Ю. Б. Харитон, проработал те же четверть века. Его именем также названа улица в Сарове.

Василий Константинович Боболев. Герой Социалистического Труда, лауреат двух Сталинских премий. Ближайший сотрудник Ю. Б. Харитона еще в 1930-е гг., в период работы обоих в ИХФ АН СССР. Один из первых сотрудников лаборатории № 5 (отдела 25) К. И. Щёлкина. Основатель и первый начальник

сектора 3 (1952–1955 гг.). Первый начальник отдела 25/2 – 26 (1950–1952 гг.). С 1955 по 1960 г. – зам. начальника Главного управления опытных конструкций (ГУОК) Минсредмаша СССР, после – заместитель директора ИХФ АН СССР (зам. Н. Н. Семенова), начальник лаборатории чувствительности взрывчатых веществ к механическим воздействиям.

Леонид Михайлович Тимонин – также выходец из отдела 25 (работал с 1950 г.). Лауреат Сталинской, Ленинской и двух Государственных премий СССР и РФ, заслуженный деятель науки РФ. Начальник сектора 3 – отделения 03 с 1967 по 1998 г. – более 30 лет! Именно в годы его руководства сектор 3 приобрел современные

очертания, что и позволило преобразовать его в ИФВ. При нем из сектора 3 по мере расширения тематики выделились нынешние ИЛФИ, отделения 19 и 38 ВНИИЭФ. По нашему мнению, это был идеальный руководитель научного коллектива: предельно корректный и тактичный в общении, он не солировал, он

дирижировал оркестром выдающихся солистов, где каждый начальник отдела и ряд начальников лабораторий – имя в отрасли или даже в мировой науке.

Александр Дмитриевич Захаренков. Герой Социалистического Труда. Лауреат двух Сталинских и Ленинской премий. Почетный гражданин г. Снежинска. Один из первых сотрудников все той же (1946 г.) лаборатории № 5 отдела 25. В 1952–1955 гг. – начальник отдела 26. С 1955 по 1967 г. работал в

НИИ-1011 (ВНИИП – ВНИИТФ) последовательно в должностях начальника газодинамического сектора, главного конструктора ЯБП, главного конструктора ЯЗ. С 1967 по 1988 г. – заместитель министра МСМ по ядерно-оружейному направлению.

Георгий Александрович Цырков. Герой Социалистического Труда, лауреат двух Сталинских и Ленинской премий. Работал с 1948 г. в том же отделе 25 сектора 3.

С 1952 по 1955 г. – зам. начальника отдела 22. Помимо газодинамической отработки изделий, именно в этом отделе были проведены первые

успешные эксперименты (Е. А. Феоктистова, Г. А. Цырков, Р. З. Людаев) со взрывомагнитными генераторами (ВМГ). С 1955 по 1960 г. – зам. научного руководителя НИИ-1011 (ВНИИТФ), с 1960 по 1965 г. – зам. начальника, с 1965 по

1996 г. (31 год!) – начальник 5 ГУ Минсредмаша.

Будучи начальником Главка, а до этого – выходцем из отдела натуральных полигонных испытаний, он, как В. К. Боболев и Е. А. Негин, многократно выезжал руководителем испытаний на ядерные полигоны страны.

После его ухода из жизни в РФЯЦ-ВНИИТФ несколько раз проводились научно-технические конференции испытателей памяти Г. А. Цыркова.

Как и А. Д. Захаренков, он – почетный гражданин г. Снежинска.

Кого еще нет в этом «звездном ансамбле» у здания ИФВ?

Нет пока звезды первой величины – Кирилла Ивановича Щёлкина, первого заместителя Ю. Б. Харитона, начальника научно-исследовательского сектора (НИС) КБ-11, объединявшего в себе с 1948 по 1952 г. теоретиков, газодинамиков и физиков-ядерщиков (сейчас это сотрудники ИТМФ, ИФВ и ИЯРФ), основателя школы газодинамики ВНИИЭФ, начальника лаборатории № 5 (отдела 25), в которых начинали свою деятельность в КБ-11 четверо из перечисленных выше персон (В. К. Боболев, А. Д. Захаренков, Л. М. Тимонин, Г. А. Цырков), и чей пост и должности потом унаследовал Е. А. Негин.

К. И. Щёлкин – член-корреспондент АН СССР, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат трех Сталинских и Ленинской премии, кавалер пяти орденов Ленина, основатель и первый научный руководитель РФЯЦ-ВНИИТФ. Его именем названа улица в Снежинске и город в Крыму, его бюст – на центральной площади Снежинска, есть памятник в Армении (он там жил несколько лет с родителями), был памятник в Тбилиси (он там родился), но исчез после «перестройки». В 2021 г., к его 110-летию, Российской академией наук выпущена книга «Кирилл Щёлкин: ученый, гражданин, солдат» с его научными трудами и письмами к первым лицам страны в период его научного руководства НИИ-1011 (РФЯЦ-ВНИИТФ).

А в Сарове, где его труд был отмечен основными перечисленными выше государственными наградами, есть только фотография в Музее ядерного оружия и скромная табличка у входа в здание технологического отделения. Надеемся, рано или поздно эта несправедливость будет исправлена.

Есть еще кандидатуры. Здесь мог бы быть и Борис Васильевич Литвинов, академик РАН, Герой Социалистического Труда, лауреат Ле-

Открытие мемориальной стелы, ИФВ, 2021 г.

нинской премии, главный конструктор ЯЗ в НИИ-1011 (ВНИИТФ) с 1961 по 1997 г. (с перерывом в 1965–1968 гг.), почетный гражданин г. Снежинска и Челябинской области.

Его становление как научного сотрудника прошло в 1954–1961 гг. именно здесь, в секторе 3, в отделе 23. Здесь, работая в этом здании, он вырос в должности до заместителя начальника сектора 3, после чего и был направлен в НИИ-1011 на должность главного конструктора. Здесь, в секторе 3, им совместно с В. К. Боболевым и И. В. Саниным (тоже выходец из отдела 23 сектора 3, начальник газодинамического отделения 04 ВНИИП (ВНИИТФ) в течение примерно 20 лет) была предложена новая физическая схема первичного узла термоядерных ЯЗ, реализованная потом в целом ряде конструкций РФЯЦ-ВНИИТФ.

Ну, и наконец, ныне здравствующий Герой России Лев Дмитриевич Рябев, лауреат Государственной премии СССР, бывший в разное время и директором ВНИИЭФ (1974–1978 гг.), и министром МСМ (1986–1989 гг.), и заместителем Председателя Совета Министров СССР (1989–1991 гг.). В секторе 3, в этом здании, он проработал около семи лет, прежде чем стал заметной фигурой в профессиональных и партийных кругах в масштабах всей страны.

При создании КБ-11, будущего РФЯЦ-ВНИИЭФ, первыми научными лабораториями были газодинамические, первыми и по номерам, и по сути. Численное моделирование тогда было в зачаточном состоянии. Вернее, его вообще не было, были аналитические оценки. Все решал эксперимент. Да и сейчас именно он переводит ответы на вопросы из сослагательного наклонения в утвердительное. Соответственно, велики были и роль, и ответственность эксперимента-

торов. А большие задачи и большая ответственность рождает больших людей. И поэтому обилие имен газодинамиков в хрониках первых лет ВНИИЭФ неудивительно.

Имена остальных первопроходцев ядерно-оружейного комплекса, работавших в газодинамическом секторе 3 (ИФВ) и отмеченных государственными наградами и премиями, занесены на Доску трудовой славы ИФВ. А этих имен – десятки.

Как-то, будучи в Санкт-Петербурге, мы с женой остановились на Васильевском острове возле домов, где жили многие академики, прославившие российскую науку. Обилие мемориальных досок со знаменитыми именами, именами ученых, а не публичных деятелей, физически ощущалось как апофеоз интеллекта! Неплохо бы и в Сарове, богатому на имена и события истории XX века, иметь подобные мемориальные доски в назидание потомкам не только на закрытых площадках и стенах административного здания, но и на стенах жилых домов, в которых живут и возле которых ходят наши граждане и гости города. А, скажем, в городском сквере возле художественной галереи, где сейчас стоит памятник А. Д. Сахарову, создать галерею Героев в память о героических 1940–1960-х гг., когда во ВНИИЭФ и на заводе «Авангард» работали четыре трижды Героя, несколько дважды Героев, не говоря уже о «просто» Героях. Где вы еще найдете такое созвездие, кроме столиц?

МИХАЙЛОВ Анатолий Леонидович –

заместитель научного руководителя РФЯЦ-ВНИИЭФ, доктор технических наук, лауреат Государственной премии и двух премий Правительства РФ